

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

СЫЩИК ОШИБАЕТСЯ ТОЛЬКО

РАЗ

Алексей Макеев
Николай Иванович Леонов
Сыщик ошибается только раз
Серия «Полковник Гуров»

Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168390

Леонов Н., Макеев А. Сыщик ошибается только раз: сборник повестей:

Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-29750-4

Аннотация

Как иногда хочется бросить работу и уехать в отпуск! Полковник Лев Гуров так и сделал. Элитный пансионат посреди уральских лесов обещал благотворное общение с природой. Но если бы так! На второй день отпуска Гуров стал свидетелем ограбления соседа, богатого бизнесмена. Грабителям удалось уйти, а полковник понял, что отпуска у него не будет. Бросив все, он принялся за расследование. Следы привели его почти к самому логову преступников. Но не успел Гуров узнать, что за люди там скрываются, как получил удар по голове и потерял сознание...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	54
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Николай ЛЕОНОВ, Алексей МАКЕЕВ СЫЩИК ОШИБАЕТСЯ ТОЛЬКО РАЗ

Глава 1

Размеренный стук колес ублажал его, как хорошая колыбельная. Давно уже Гуров не спал таким блаженным и крепким сном, как сегодня. Он даже слегка рассердился на себя за столь беззаботное времяпрепровождение. К счастью, рассердился еще сквозь сон и сквозь сон же вспомнил, что все идет по плану, и никто больше не требует от него бдительности и деловитости. Как-никак, а все ведущие специалисты госпиталя МВД категорически рекомендовали ему смену обстановки и полноценный отдых. Выполняя их предписание, он и ехал теперь в спальном вагоне фирменного поезда, все более удаляясь от Москвы, и по мере продвижения на восток в его душе действительно воцарялся удивительный, почти забытый покой, а мысли приходили в порядок и выстраивались в голове четкими и стройными рядами, как войска на плацу. Гуров уже чувствовал себя вполне отдохнувшим

и был готов в любую минуту пересесть на встречный поезд, вернуться в столицу и впрячься в привычное ярмо любимой работы. Однако, помимо заключения врачей, у Гурова имелось недвусмысленное личное распоряжение генерала Орлова, согласно которому в течение двух недель Гуров не имел права появляться в управлении.

– Чтобы даже носа не показывал! – грозно хмуря седые брови, предупредил Орлов, для убедительности пристукнув кулаком по своему обширному, как аэродром, полированному столу. – Мне тут кисейные барышни не нужны! Приведешь себя в норму – тогда милости просим! А то скоро по всей Москве пойдут разговоры, что у меня полковники в обмороки падают.

Звучало обидно, но Гуров не обиделся. Во-первых, он считал крайне глупым занятием обижаться на собственное начальство, а, во-вторых, Орлов во многом был прав, и у этого нелицеприятного разговора имелась вполне реальная подоплека. Гуров и в самом деле сильно переутомился за последнее время. Сказались давняя привычка самостоятельно решать каждую мелочь и отсутствие надлежащего контроля. Жена Гурова, известная актриса Мария Строева, находилась с театром на продолжительных гастролях, и присматривал за ним старый друг и постоянный напарник полковник Крячко, которого однажды генерал Орлов назвал в сердцах самым неорганизованным полковником в Министерстве внутренних дел.

Одним словом, переутомление, питание всухомятку, чудовищная жара, ну и, конечно, возраст – все это легло на плечи Гурова таким тяжким грузом, что в один прекрасный момент он не выдержал и самым вульгарным образом упал в обморок. К счастью, случилось это прямо в управлении, в коридоре, и каких-то особых осложнений не последовало. Гурову быстро оказали помощь, а генерал тут же отдал распоряжение отправить своего лучшего оперуполномоченного на обследование. Результатом стало категорическое предложение врачей сменить обстановку, род деятельности и климат. Оставалось найти подходящее место, где бы Гуров мог все это поменять без особых усилий со своей стороны. Врачи предложили Гурову несколько санаториев и домов отдыха на выбор. Крячко со своей стороны убеждал его просто выехать на природу – в какую-нибудь подмосковную деревню. Генерал Орлов предлагал отправить Гурова на юг, к синему морю.

К этому времени вернулась с гастрелей красавица жена и с ходу активно включилась в процесс поисков лучшего варианта. Будучи в Сибири, Мария слышала о новом чудо-комплексе для отдыхающих, который почти на голом месте возвели энтузиасты-предприниматели.

– Представляешь, сочетание девственной природы – тайга, озеро, река – и самого современного дизайна в архитектуре, ландшафте?! – убеждала она Гурова. – Говорят, это нечто совершенно необыкновенное. Это, можно сказать, целый го-

род с развитой инфраструктурой, великолепными дорогами, жильем на любой вкус и великолепным медицинским обслуживанием. Задумано это место как санаторий, где в зависимости от состояния здоровья ты можешь или смиренно принимать процедуры, или пользоваться вариантами активного отдыха. Кроме врачей, в этом комплексе имеются самые разные инструкторы – отдыхающие под их руководством могут сплавляться по реке, лазать по скалам, ходить в походы и даже охотиться!.. То есть по скалам тебе лазать совершенно ни к чему! – тут же спохватилась Мария. – Но умеренные прогулки на свежем таежном воздухе, возможно, купания, ну и, конечно, наблюдение врачей...

– Такое впечатление, будто ты заранее чувствовала, что я здесь шлепнусь в обморок, – пробормотал Гуров, выслушав жену. – И присматривала мне богадельню...

– Ничего себе богадельня! – возмутилась Мария. – Говорят, отдых в «Зеленом кольце» – так называется этот комплекс – могут себе позволить только состоятельные люди! Организовали все это энтузиасты родного края, предприниматели-сибиряки. Вложили огромные деньги, но теперь и за путевки они дерут дай бог! А куда денешься? Зарплаты, инвестиции, реклама. Все же надо окупать – рынок. Они ведь предприниматели, а не добрые волшебники, согласен?

– Ну, вот видишь, – обрадовался Гуров. – Мы же с тобой не состоятельные люди, чтобы приобретать подобные путевки.

– Во-первых, вполне состоятельные, – тут же рассердилась Мария. – А во-вторых, я уже обсудила этот вопрос с Петром, и он согласился отправить тебя туда за казенный счет. Говорит, что за долгие годы службы ты заслужил орден с бриллиантами, а не только паршивую путевку в санаторий.

Петром она называла, конечно, генерала Орлова, который был не только начальником мужа, но и старым другом семьи Гуровых. Судьба лучших оперуполномоченных, которых он в свое время вытащил в Москву из провинции, волновала Орлова отнюдь не формально. И Гуров, и Крячко были для него людьми почти родными, хотя и с тем, и с другим генерал неизменно собачился по каким-нибудь животрепещущим вопросам. Но он же, если того требовала ситуация, вставал грудью на их защиту, не обращая внимания ни на какую субординацию. Одним словом, как выражалась по этому поводу Мария, отношения были сложными, но трогательными.

– Вот про орден с бриллиантами, пожалуйста, поподробнее! – попросил Гуров, не столько из-за того, что ему действительно нужен был орден, а потому что не хотелось никуда ехать. – Активный отдых – дело хорошее, но ничто так не бодрит, как внимание начальства, воплощенное в скромном ордене, инкрустированном по периметру скромными бриллиантами...

– Ладно, тем, кто падает в обморок, ордена не дают! – безжалостно сказала Мария. – А свежий таежный воздух я тебе

обещаю, поскольку вижу, что в принципе ты не против.

Вот так оно и вышло, что уже через четыре дня Гурова обнимался на перроне Казанского вокзала с женой, полковником Крячко и генералом Орловым, прощаясь с ними на две долгие недели, в течение которых свежий таежный воздух и мастерство высокооплачиваемых специалистов должны были вернуть ему утраченную бодрость. Впрочем, до последнего момента Гуров не оставлял надежд избежать сибирской ссылки, всячески намекая, что здоровье его полностью восстановилось и в дополнительной коррекции не нуждается. Ради этого Гуров особенно крепко обнимался с генералом, стараясь прижать так, чтобы у Орлова трескали кости. Орлов стоически терпел, делая вид, что не замечает титанических усилий подчиненного, но, когда Гуров уже сидел в купе и с грустью выглядывал в окошко, генерал на прощание показал ему внушительный кулак, что должно было означать, несомненно, одно — дал бы я тебе как следует, да больных бить не положено, мой дорогой. С этим Гуров и уехал, помахав напоследок жене, с которой так толком и не сумел повидаться за эти суматошные дни.

Все же Гуров рассчитывал, что новые впечатления и новые знакомства могут утешить его в одиноком путешествии. Однако никаких особенно сильных впечатлений не последовало. Фирменный поезд оказался на редкость удобным, комфортным и тихим. Молодые проводницы, все, как на подбор, симпатичные, одетые в новую красивую форму, были преду-

предительны, заботливы и почти незаметны. Сосед по купе у Гурова, несомненно, имелся, но увидеть его не представлялось возможным. Обосновавшись в купе раньше Гурова, этот виртуальный сосед куда-то сразу исчез и больше ни разу не появлялся. В одиночестве Гуров очень быстро заскучал и стал спасаться тем, чего ему постоянно не хватало в обычной жизни, — сном.

Сначала ему очень понравилось спать. Не нужно было задумываться о будильнике, о назначенной встрече, о том, чтобы с утра пораньше забежать к экспертам, — это была неограниченная свобода. Но затем, пресытившись беззаботным времяпрепровождением, Гуров начал ощущать смутное беспокойство, свойственное всем занятым людям, неожиданно оказавшимся вне привычной колеи. Пришло оно во сне, накануне пробуждения и обещало испорченное настроение на весь последующий день, но, к счастью, Гуров успел сообразить, что именно этим утром он прибывает на место назначения. То же самое подтвердил мелодичный девичий голос, сообщивший после деликатного стука в дверь, что станция Чередниково ожидается через тридцать минут и пассажирам следует побеспокоиться, если они не передумали там выходить.

Гуров отнюдь не передумал. Смена обстановки взбодрила его. Он мгновенно поднялся, прямо в пижаме отправился совершать утренний туалет, хорошенько умылся холодной водой, побрился, переоделся и через пятнадцать минут

был готов к труду и обороне, то есть к высадке на станции Чередниково, которая являлась перевалочным пунктом по пути в оздоровительный комплекс «Зеленое кольцо». Название станции звучало не слишком многообещающе, но Гуров не был привередлив. Скромное автобусное сообщение между этими двумя пунктами его бы вполне устроило. А если бы вдруг и его не оказалось – что ж, у него появился бы повод сбегать отсюда. Эта робкая надежда еще улучшила его настроение. Гуров достал свой чемодан и стал весело смотреть в окно. Станция была совсем близко, и поезд замедлял ход, но ничего, кроме зеленой стены леса, в окне пока не появлялось. Удивляясь тому, в какие глухие места он попал, Гуров вдруг слышал сильный шум в коридоре, топот, напоминающий слоновий, и взволнованный голос проводницы, убеждающий кого-то, но, судя по всему, без особого успеха.

Не успел Гуров удивиться еще больше, как дверь в его собственное купе с грохотом отворилась, и на пороге возникла совершенно невообразимая фигура – под два метра ростом, с «КамАЗ» шириной и с красной, как медный самовар, физиономией. При этом странный субъект выглядел таким помятым, словно только что выбрался из бака с грязным бельем. Однако выбрался он, решил Гуров, скорее всего, из вагона-ресторана, потому что запах от него исходил весьма специфический – горячий запах винокуренного завода пополам с луковой плантацией. Костюм на гуляке был весьма неплохой, стального цвета. Белая рубашка и желтый галстук

прекрасно дополняли ансамбль и в другое время могли бы придать обладателю солидный и даже изысканный вид, но сейчас и они не спасали положения. Щедро авансированный природой и, судя по всему, удачливый человек казался сейчас надломленным и будто разобранным на части.

Несколько секунд он с недоумением смотрел на Гурова, а потом вдруг что есть силы хлопнул себя ладонью по багровому лбу и покаянно произнес:

– Ах, е-мое! Ну, ясное дело, забыл! Прости, сосед, но я вот про тебя начисто забыл, понимаешь, какое дело? Ну вот начисто! Засели с мужиками в купе... А ты тут сходишь, что ли? Ну, тогда все нормально! Будем знакомы! Я – Тимоха! И угораздило маманю с батей назвать ребенка Тимофеем в век освоения космоса! Ничего себе прикол, да? Правда, сейчас все эти дела опять в моду входят... Короче, зови меня запросто Тимоха, а с прочими делами потом разберемся, пока мы с тобой станцию не проехали. Это вот спасибо девахе, если бы не она, я бы так с мужиками и гудел до самого Новосибирска, точно тебе говорю! – и он сунул Гурову свою внушительную, широкую, как лопата, ладонь.

Гуров с некоторой опаской пожал этот уникальный инструмент, скромно представился Львом Ивановичем и больше ничего говорить не стал. Он еще не успел сообразить, так ли уж он много потерял от того, что новоявленный Тимоха забыл про него и сидел все это время в чужом купе, а также чем ему грозит перспектива совместно с Тимохой разбирать-

ся с «прочими делами», а его не слишком организованный сосед уже схватил два своих чемодана и затопал к выходу, крикнув Гурову ободряюще: «Держись за мной!»

Гуров попрощался с миловидной проводницей, которая пожелала ему счастливого пути, и сошел на перрон глухой сибирской станции.

К его удивлению, первое впечатление от станции оказалось самым благоприятным. Небольшое, но абсолютно современное здание вокзала, ухоженная территория вокруг и как великолепное дополнение – подступающая со всех сторон пышная зеленая растительность. Такой аккуратный и сочный пейзаж сделал бы честь даже какому-нибудь прославленному швейцарскому курорту. Видимо, предприниматели, организовавшие здесь оздоровительный комплекс, взялись за дело серьезно и благоустроили все подходы к нему. Из этого умозаключения вытекало следующее: доставка к месту назначения здесь также организована по первому классу.

Так оно и оказалось. Едва Гуров вышел с территории вокзала, как увидел прекрасный комфортабельный автобус с высокими прозрачными окнами. На его красном боку темнели какие-то иностранные слова – автобус был импортный. Однако за ветровым стеклом красовалась художественно оформленная табличка с надписью «Зеленое кольцо», а девушка в белых брюках и атласной зеленой кофточке, постоличному выхоленная и деловитая, ревниво осматривала

каждого сошедшего с поезда пассажира. В Гурове она признала своего и приветливо помахала ему рукой.

Но, кроме нее, еще один человек всюду махал Гурову из автобуса. Он был настолько нетерпелив, что даже высунулся наполовину из двери и зычно кричал:

– Лева, давай сюда! Я тебе место занял! У окна!

Разумеется, это был Тимофей. Его красная физиономия выглядела при этом столь серьезно, что Гуров просто не решился проигнорировать его призыв. Забота новоприобретенного друга выглядела тем более трогательно, что в огромном автобусе было полно свободных мест – их хватило бы не только на одного Гурова, но и на целую футбольную команду, включая запасных и обслуживающий персонал. На станции сошло не более двух десятков пассажиров, и хотя все они, как выяснилось, направлялись в «Зеленое кольцо», перегрузки на транспорте не наблюдалось. Все было очень цивилизованно, если не считать чрезмерного усердия Тимофея, который, не обращая никакого внимания на окружающих, продолжал зазывать к себе Гурова, точно рыночный торговец.

Девушка в белых брюках улыбнулась Гурову заученной кинематографической улыбкой и сказала: «Добро пожаловать». На груди у нее висел аккуратный бейджик, запаянный в пластик. Гуров прочел: «Зотова Алевтина Дмитриевна».

– Здравствуйте, Алевтина Дмитриевна! – сказал он. – Вот не ожидал! Оказывается, у вас тут все на уровне, по-взрос-

лому, так сказать! Поздравляю! Очень приятно встретить в глуши такой современный сервис.

– Мы стараемся, – с гордостью сказала девушка. – А вы проходите на место. Ваш друг уже весь извелся.

Пристроив чемодан в багажное отделение, Гуров прошел в салон, поздоровался и уселся на кресло рядом с Тимофеем. Новый приятель был так любезен, что уступил ему место у окна. Но зато уж оставлять Гурова в покое он никак не собирался.

– Видал чего! – сказал Тимофей, одобрительно похлопывая по мягкой коже, которой было обтянуто сиденье. – Чистый «Мерседес»! Круто! А моя дура заладила: Мальдивы-Мальдивы! Помешались все на загранице! Я ей так и сказал: вали на свои Мальдивы, а я типа патриот! Я про этот санаторий в какой-то газете читал, в натуре! Сразу понял – это по мне. А чего? Лес, речка, номер с кондиционером. Обслуживание люкс. Даже если дозу не рассчитаешь – врачи под боком. Чего еще надо? Нет, ну, скажи, чего я не видал на их Мальдивах? – в покрасневших глазах Тимофея плескался праведный гнев.

Гуров осторожно ответил в том смысле, что на вкус и на цвет товарищей нет.

– Я бы вот, например, с удовольствием посмотрел бы, что это за Мальдивы такие, – признался он. – Или вот Канары, например.

– Да был я там, – мрачно сказал Тимофей. – Ну, тепло.

Ну, море. А так... – он махнул рукой. – Чувствуешь себя там как сирота. А здесь я хозяин. Не, молодцы пацаны, что у нас здесь стали курорты строить. Конечно, удовольствие дорогое, но оно того стоит. Если, конечно, это не фуфло. Хотя вроде не похоже, чтобы фуфло...

Гуров хотел поинтересоваться, что имеет в виду его беспокойный сосед, но в это время Зотова Алевтина Дмитриевна, убедившись, что пассажиров больше не будет, вошла в автобус и взяла в руки микрофон. Откидная дверь автобуса мягко закрылась, почти бесшумно заурчал мотор.

– Господа отдыхающие! – проникновенно произнесла Алевтина Дмитриевна. – Фирма «Зеленое кольцо» счастлива приветствовать гостей. Вы не ошиблись, сделав свой выбор. Отдых в нашем оздоровительном комплексе – это нечто уникальное, не имеющее аналогов нигде в мире. Комплекс «Зеленое кольцо» сочетает в себе черты, присущие лучшим домам отдыха, лучшим санаториям и в то же время может служить отличной базой для любителей экстремального туризма. Согласитесь, такой коктейль впечатлений вам не подадут ни в каком другом месте...

– А как у вас насчет вообще коктейлей? – ухмыляясь и подмигивая, брякнул вдруг Тимофей. – В том смысле, что на грудь принять не возбраняется?

– К вашим услугам прекрасный ресторан, – обворожительно улыбаясь, ответила девушка. – Большой выбор напитков, в том числе редких вин. Но мне думается, что, познако-

мившись поближе с ассортиментом предоставляемых услуг, вы предпочтете что-то более здоровое. Поверьте...

– Ладно, разберемся! – громогласно объявил Тимофей, откидываясь на спинку сиденья. – Лучше скажи, далеко до вашего комплекса пилить?

– Совсем недалеко, – ответила Алевтина Дмитриевна. – Пять километров по живописной лесной дороге. Отличное асфальтовое покрытие, которое сделало бы честь любой европейской стране...

Она продолжила свою рекламно-ознакомительную речь, а Тимофей наклонился к самому уху Гурова и громким шепотом сказал:

– Не люблю я этого ля-ля! Когда много болтают языком, значит, собираются впарить залежалый товар. Я знаю, сам по этой части...

– Впариваешь залежалый товар? – с любопытством спросил Гуров.

– Ну, это уже позади, – самодовольно заявил Тимофей. – Я теперь неслабый предприниматель. Я суеверный, место тебе называть не буду, но у себя в городе меня каждая собака знает. У меня все схвачено. Игровые автоматы – раз, карусели разные, аттракционы – два, два роскошных бара для виповой публики, ну и в строительство я тоже немного встрял, – добавил он слегка смущенно. – Сейчас квадратные метры официнных бабок стоят. Можно из воздуха деньги делать. Только надо, чтобы везде свои люди были – ну, типа в мэрии,

в городской думе... А ты чем занимаешься, если не секрет, конечно?

– Да не секрет, – добродушно сказал Гуров. – Старший оперуполномоченный по особо важным делам, полковник Гуров Лев Иванович. Из Главного управления МВД.

Тимофей открыл рот и несколько секунд, не двигаясь, смотрел на Гурова. Автобус мягко катил по великолепному асфальту мимо сосен с густыми тяжелыми кронами.

– Во, значит, как! – сказал наконец Тимофей. – Важняк, значит? Здорово ты меня купил! Это круто, честно тебе говорю. Только я не понял, когда ты на меня глаз положил? Вроде все было чисто, я отдохнуть собрался, а тут...

– Да когда же я успел бы на тебя глаз положить? – удивился Гуров. – Я про твое существование узнал, только когда поезд к перрону подошел. А ты чего так заволновался? Много денег из воздуха наделал, что ли?

– Да я не то чтобы... – пробормотал Тимофей и добавил искренне: – Да нет, все нормально. Неприятно, конечно, но чего уж... Так я у тебя не в разработке, что ли?

– Да с какой стати? – усмехнулся Гуров. – Я отдыхать приехал. Как и ты.

– Ага. Ну да, все правильно, – как во сне сказал Тимофей. – В натуре, человек отдыхать приехал, а я в кипеж кидаюсь. Да не, все нормально. Ты на меня не в обиде, надеюсь?

– Абсолютно, – ответил Гуров. – За что мне на тебя обижаться?

– Это верно, не за что, – согласился Тимофей, но дальше за все время пути не произнес больше ни слова.

Его общительность чудесным образом испарилась, и до самого «Зеленого кольца» Тимофей угрюмо помалкивал, погрузившись в какие-то невеселые думы.

Глава 2

Следующие три дня Гуров ничего не слышал о своем новом приятеле. Тот словно сквозь землю провалился. Это было несколько странно, потому что Гуров по опыту знал: людям подобного склада трудно держать в узде свой неумный темперамент, и факт их существования становится известным всей округе в радиусе не менее десяти километров. Видимо, факт принадлежности Гурова к правоохранительным органам оказался для жизнерадостного предпринимателя слишком неожиданным и мощным сюрпризом. Возможно, за ним действительно числились немалые грешки по финансовой части. Даже наверняка числились. Мысленно Гуров даже начертил примерную схему этих предполагаемых грешков – сработала профессиональная привычка. Но потом сразу же одернул себя. В конце концов, он находился здесь на отдыхе, и ему не было никакого дела до чужих грешков, по крайней мере, в ближайшие две недели. Тем более что презумпцию невиновности никто не отменял.

Да и занять себя Гурову было чем. Рекламные проспекты «Зеленого кольца» оказались не пустой похвалой. Комплекс действительно мог предоставить отдыхающим самые разнообразные услуги. Те, кто всерьез жаловался на здоровье, могли получить квалифицированную медицинскую помощь и соответствующие процедуры. Мечтающие об актив-

ном отдыхе пробовали свои силы под руководством опытных спортивных инструкторов, любители тихих прогулок бродили по лесам под присмотром местных жителей, работающих в комплексе на должности неких экзотических гидов. К услугам же тех, кто как Тимофей, любил погулять шумно и с размахом, имелись прекрасный ресторан и дискотека. Одинокие женщины с загадочным блеском в глазах тоже встречались. В общем, на первый взгляд в «Зеленом кольце» царила полная гармония.

При более детальном знакомстве с местными порядками возникали, правда, некоторые сомнения, но Гуров сразу решил не придавать им слишком большого значения. В конце концов, он оказался здесь почти случайно, пребывание его было временным, и не стоило обременять себя чужими проблемами.

А проблемы, несомненно, имелись. Во-первых, Гуров отметил, что добрая половина мощностей выстроенного комплекса не задействована, жилые корпуса и коттеджи пустуют, а, значит, и доходы хозяев санатория оставляют желать лучшего. Была ли это роковая ошибка при расчетах рентабельности предприятия или всего лишь временные трудности, неизбежные в любом деле, Гуров не знал, но то, что трудности действительно имелись, подтверждали и те, кто в комплексе работал.

Первым поделился своими сомнениями молодой щеголеватый доктор, проводивший медицинский осмотр отдыхаю-

щих. Он внимательно изучил медицинскую карту Гурова, затем долго осматривал его самого, выстукивал, выслушивал, заглядывал в горло, подключал к разным японским приборам и наконец вынес заключительный вердикт:

– Ну что же, с вами все ясно, герр полковник!

Почему-то он титуловал всех отдыхающих на немецкий манер. Мужчины у него были герры, а женщины – фройляйн. Возможно, это была какая-то студенческая шутка, превратившаяся в странную привычку.

– Ну что же, с вами все ясно, герр полковник! Для своего возраста, извините за неделикатность, вы в великолепной форме. Подтянуты, бодры, сердце работает как часы. Некоторое переутомление, несомненно, имело место, но даже краткосрочный отдых принес свои плоды. В данный момент ваш организм функционирует почти безупречно. Могу предположить, что пагубных привычек вы не имеете. Это большой плюс. И дальше продолжайте в том же духе. Питайтесь, гуляйте, у нас тут бассейн... Но не возбраняется окунуться и в местной речке, хотя водичка там более чем свежая...

– Говорят, по этой речушке можно сплавиться на резиновой лодке? – поинтересовался Гуров. – Через пороги, через водопады... Всегда мечтал попробовать.

– Это можно. Но я бы вам не советовал, – невозмутимо заметил доктор. – Здесь есть спортзал, площадки. Можно поиграть в волейбол, баскетбол, потягать железо... Зачем

вам сплавляться? Все-таки специфика... Это все равно что встать в вашем возрасте на скейтборд. Я бы со своей стороны никогда не рекомендовал. Тем более...

– Что тем более? – заинтересовался Гуров.

Врач почему-то оглянулся, хотя в комнате они были одни, и, понизив голос, сказал:

– Если откровенно, то черт их знает, что там за инструкторов набрали! У нас здесь вообще сборная солянка. Персонал подбирали наспех и вряд ли кого-то проверяли на профпригодность. Нет, вы не подумайте – у меня квалификация приличная. Я в Москве пять лет стажировался, в Омске десять лет работал под руководством ведущих терапевтов... Меня сюда зарплатой заманили. Ну и вообще перспективами. Жилье здесь комфортабельное, это вы заметили, да? Экология, воздух... Вообще в будущем планировался курорт международного значения. Только вряд ли из этой затеи что-то выйдет. Прогорят они, помяните мое слово. Еще год, ну, два, и прогорят. Неохотно наш народ сюда едет. Я уж сам подумываю назад оглобли разворачивать...

– Неужели так все плохо?

Доктор будто спохватился.

– Нет-нет, – заторопился он, – пока все у нас на уровне! Возможно, уровень этот удастся сохранить и даже повысить. По правде говоря, я в бизнесе мало что понимаю. Инвестиции эти, коммерческие риски и прочая мура – это все не мое. Возможно, я чего-то не вижу. Перспективы, гм... Давайте

жить сегодняшним днем! А сегодня я вам настоятельно рекомендую продолжительные прогулки, здоровый сон, полноценное питание и умеренные занятия спортом. А сплавляться не надо! Речка тут бурная, холодная, навыка у вас нет...

– Ладно, даю слово, доктор, что не стану сплавляться! – улыбнулся Гуров. – Вы меня убедили. Тем более что здесь и без того есть чем заняться. Сто лет не бродил по сосновому лесу.

– Да, дело хорошее, – рассеянно кивнул врач. – Только не ходите один. Заблудиться пара пустяков. То есть к западу – тут все понятно. Лесок негустой, за ним в полтора километрах деревня со станцией одного наименования – Чередниково. Большинство жителей оттуда сюда работать ходят. Дворниками устроились, водителями и все такое... А вот с востока – там настоящая тайга, скалы, река эта. Туда без знающего человека лучше не соваться. Да вас и не пустят, я думаю. Тут служба безопасности за этим строго следит. Слоняются по территории и поодиночке никого за периметр не выпускают. Хозяевам несчастные случаи не нужны. А может, и нужны, кто их поймет? Сейчас все как с ума посходили – всем адреналин требуется. Вот такой парадокс. С одной стороны, постоянные жалобы на стрессы, а с другой – подавай им адреналин! Ну что это такое?

– Клин клином вышибают, – улыбнулся Гуров. – Что тут еще скажешь?

Он и сам уже обратил внимание на здоровенных насуп-

ленных парней, прохаживающихся с утра до вечера вдоль коттеджей и поглядывающих на не слишком многочисленных отдыхающих. Они были похожи на пастушеских овчарок, присматривающих за тем, чтобы стадо не разбежалось. Впрочем, контингент отдыхающих, состоящий в основном из женщин и рано погрузневших мужчин с толстым бумажником в заднем кармане, о бегстве и не мечтал. Этих людей вполне устраивал привычный комфорт в обрамлении дикой природы, и лишний адреналин их не прельщал совершенно.

Тем не менее Гурову удалось сколотить небольшую компанию, которая все же отдавала предпочтение здоровому времяпрепровождению. Они вдоволь постучали мячом на волейбольной площадке, наигрались в теннис, наплавались в бассейне, но к третьему дню, как это часто бывает, начались разброд и шатание. Один из партнеров неожиданно простудился, один запил, двое познакомились с красивыми женщинами, и здоровая спортивная жизнь свернулась сама собой. Оказавшись в вакууме, Гуров предпринял еще одну попытку осуществить свою мечту. На этот раз он не стал спрашивать ни у кого совета, а сразу же разыскал инструктора, который, по идее, должен был заниматься с желающими таким увлекательным делом, как сплав по реке на резиновых лодках.

Инструктор оказался невысоким плотным человеком с короткой стрижкой и тяжелым взглядом. Гуров отыскал его в дальнем конце комплекса, в каком-то ангаре, где инструктор и его помощник, русский молчаливый паренек, осматрива-

ли свое лодочное хозяйство. Инструктор был одет в роскошный спортивный костюм с багровым отливом и белоснежными вставками. Паренек же выглядел простовато и смахивал на деревенского жителя.

Гуров представился и поинтересовался, может ли он влиться в стройные ряды гребцов и путешественников. Он всю старался расположить к себе собеседника, держался почтительно и подшучивал над собой, но цели своей так и не добился.

Инструктор выслушал его молча, не глядя даже в его сторону, а потом неприязненно сказал:

– Опыт сплава по горным рекам имеется? Вижу, что не имеется. Так чего мы будем друг другу голову морочить? Через два дня ребята приезжают, которые серьезно этим делом занимаются. У нас договор с телевидением – мы документальный репортаж снимаем. Так что некогда мне тут детский сад разводить. Мне снаряжение проверить надо, чтобы комар носа не подточил, понятно? Вот через неделю-полторы подходите, поговорим.

– Любопытный коленкор получается, – сказал Гуров. – Заманиваете отдыхающих, перспективы разворачиваете. Сплав по реке, подъем на скалы, адреналин, понимаешь. К услугам отдыхающих опытные инструкторы... А на деле выходит, что все это фуфло? Опытные инструкторы своими проектами заняты, на бедных отдыхающих ноль внимания, даже имя свое назвать отказываются...

На этот раз инструктор посмотрел на Гурова внимательно.

– Куприянов моя фамилия, – четко сказал он. – Запомнили? Можете пожаловаться, если хочется. Только вы учтите, мне ваши жалобы по хрену. Я со своей квалификацией место всегда найду. Да меня в любой момент в сборную возьмут, понятно? А вам-то, если откровенно, для чего это понадобилось? Человек вы с виду солидный, чепухой заниматься не должны...

– Любопытно, выходит, вы занимаетесь чепухой? – засмеялся Гуров.

– Я занимаюсь своим делом, – отрезал Куприянов. – А вот если бы я начал заниматься вашим делом, то получилась бы чепуха, понятно? Вы кто по жизни? Какой-нибудь коммерческий директор?

– Ну это вы мне льстите! – запротестовал Гуров. – Коммерция – это не моя грядка. Моя должность куда скромнее. И все-таки я не пойму, почему мне возбраняется заняться речным спортом?

– Да ничего вам не возбраняется! – с досадой сказал Куприянов. – Ну, подходите утром после завтрака на нашу базу. Там и решим, что с вами делать. База на берегу. Найдете по указателям. Тут кругом эти чертовы указатели, не заблудитесь... – И он отвернулся, давая понять, что всякие дальнейшие переговоры с человеком, никогда не бравшим в руки весла, считает невозможными.

Гуров не стал дальше навязывать свое общество занятым

людям и отправился бродить по территории комплекса, мучительно ломая голову, чем бы развлечь себя в этом райском местечке. С активным отдыхом получалось не очень. Гуров собирался уже ради смеха пообщаться с инструктором по скалолазанию, но тут на пути ему попался тот самый юноша, что возился с Куприяновым в ангаре. Нагруженный алюминиевыми веслами, он спешил куда-то с озабоченным выражением на лице. Гуров подмигнул ему как хорошему знакомому и спросил:

– Помочь?

Юноша остановился и сказал виновато:

– Ну что вы! Я сам, – а потом, немного помедлив, добавил: – Вы, наверное, на Степаныча обиделись? Не обижайтесь. Он хороший мужик. Он пацанов из нашей деревни всему учит. Инвентарь дает – лодки там, костюмы. Он строгий, но терпеливый. Не орет никогда и все показывает. И вообще он детей любит.

– Да кто же их не любит? – заметил Гуров.

– Не, он особенно, – смущенно пояснил юноша. – Его это... жена бросила и уехала с ребенком. С пацаном десятилетним. Ну а Игорь Степаныч от тоски к нам сюда подался.

– Печальная история, – сказал Гуров. – А тебя-то как зовут?

– Петькой меня зовут, – ответил парнишка. – Я вон из ближней деревни. Оттуда почти все здесь работают. Если бы не этот оздоровительный комплекс, и не знаю, что делали бы.

Тут ведь работы вообще не было. Половина деревни в город подалась на заработки. А я, слава богу, вот теперь у Степаныча работаю. Он меня на полную ставку устроил, хотя мне и не положено. Но он меня всему учит. А деньги хорошие.

– А знаешь, – сказал ему Гуров, – я на твоего Степаныча нисколько и не обиделся. Может, он и прав. Каждый должен заниматься своим делом. А мне, наверное, и в самом деле поздновато сплавляться по бурным рекам. Но вот весла я тебе помогу поднести. Давай половину!

– Что вы! – запротестовал Петька. – Я сам. Вы отдыхающий. А я сильный. Вы не смотрите, что я худой. Я жилистый, как батя. А батя у меня...

– Я тоже жилистый, – заявил Гуров. – Только боюсь, что после этого отдыха все мои жилы жирком зарастут. А сейчас я просто надеюсь, что ты мне покажешь, где тут у вас база. Ну а уж раз вместе в одном направлении идем, то и ношу должны разделить поровну, это закон такой неписанный. Давай-давай, не стесняйся!

Гуров все-таки отобрал у Петьки половину весел, и дальше они пошли вдвоем. С территории комплекса уходило в лес множество троп, и почти каждая была снабжена табличкой-указателем, на которой подробным образом расписывалось, куда эта тропа ведет и какие неприятности поджидают на ней отдыхающих. Читая эти предостережения, Гуров от души веселился, вспоминая сказочное: «Налево пойдешь – коня потеряешь», и так далее. Хотя в целом он одобрял

такую предупредительность. Она свидетельствовала о том, что хозяева комплекса и в самом деле не хотят неприятностей. Трудно сказать, принимали ли всерьез эти предупреждения отдыхающие, но за пределы благоустроенного мирка пока никто из них особенно не стремился. Возможно, многие, как и Гуров, пока только присматривались.

Поспевая за деловито шагающим по тропе юношей, Гуров немного удивлялся себе, почему до сих пор он как бы сторонился природы, которая здесь была к нему близка как никогда. Даже на речку выбрался впервые за три дня. То ли действительно присматривался, то ли стал до мозга костей городским человеком, который с большей охотой рассуждает о природе, нежели в ней обитает. Недаром Куприянов разговаривал с ним таким натянутым тоном.

Но сейчас свежий смолистый воздух, теплые лучи солнца, проникающие сквозь кроны хвойных деревьев, отзвук бурлящего потока в отдалении – все это так приятно ласкало зрение и слух, что Гуров всерьез подумал, не переселиться ли ему из современного номера с евроремонтom куда-нибудь в лесную чащу, построить шалаши и добывать себе пищу рыбалкой и охотой. В таком виде отдых его был бы куда полноценнее и было бы потом что рассказать Крячко и генералу. Марии, разумеется, о таком легкомысленном поступке не расскажешь, это исключено. Женщинам не дано постичь мужские побуждения.

– Сейчас осторожнее! – сказал вдруг Петька, оборачива-

ясь. – Камни пойдут. Под ноги смотрите. А то вы в городских ботиночках, я смотрю. Зашибетесь или ногу подвернете...

– Не волнуйся, – ответил Гуров. – Уж не настолько я плох, чтобы ноги на ровном месте ломать.

Вскоре, однако, он убедился – камней под ногами появилось великое множество. Реже стали деревья и слышнее шум потока. А потом они совершенно неожиданно вышли к берегу неширокой, но удивительно вертлявой реки, которая вприпрыжку скакала по каменным порогам, издавая при этом несмолкаемый, но приятный для слуха шум. С противоположной стороны над рекой нависал скалистый кряж, густо поросший соснами и оттого похожий на гребень с частыми зубьями. Из-за тени, отбрасываемой скалами, вода в реке имела мрачноватый свинцовый цвет, оживляемый только ключьями белой пены. На отлогом каменистом берегу, где были Гуров с Петькой, стоял яркий красно-желтый домик без окон.

– Здесь мы инвентарь храним, когда сезон, – солидно сообщил Петька.

– А не боитесь, что сопрут? – спросил Гуров.

Петька посмотрел на Гурова с обидой.

– Не-е! – с укоризной протянул он. – Кому переть? У нас воров нет, а приезжим зачем? Приезжие люди зажиточные – зачем им весла да шлемы? Я думаю, им и лодки резиновые без надобности. Хотя лодки хороши – что говорить! У нас тут, знаете, даже что имеется? – Он увлекся и подсознатель-

но хотел увлечь и Гурова тоже. — У нас тут баллоны со сжиженным газом! Подключаешь — и лодку за десять секунд надуваешь! Здорово, да? Расчет точный — объем такой, какой надо.

— Действительно, здорово, — согласился Гуров. — Покажешь, как надувать?

— Я бы с удовольствием, — смутился Петька. — Только Куприянов будет ругаться. Без него не могу. Вы подождите полчаса. Он прийти должен. Вот и договоритесь.

— Ну уж нет, — покачал головой Гуров. — Мне твой Куприянов велел завтра приходить. Значит, я так и сделаю. А сейчас на рожон лезть не стану. А то осерчает еще. В нашем деле главное — терпение. Значит, держи пять — завтра еще увидимся.

Гуров пожал Петьке руку, приятно удивившись тому, как не по-юношески крепка эта рука, и потихоньку пошел обратно. «А ведь и в самом деле жилистый черт! — весело подумал он. — Вот подрастет, заматереет, так вообще необыкновенной силищи будет человек! Что значит жизнь на свежем воздухе!»

Он неторопливо шагал по лесной тропе, рассеянно поглядывая по сторонам, и вдруг услышал, как навстречу ему кто-то мчится. Отчетливо был слышен топот тяжелых ног и хриплое дыхание.

«Кто бы это мог быть? — с тревогой подумал Гуров. — Уж не Куприянов ли? Даст он мне выговор за неурочное втор-

жение!»

Однако, подумав, Гуров отмел это предположение – не мог он представить себе надменного, знающего себе цену инструктора мчащимся по лесу наподобие взбесившегося моншта. Но этот человек мчался именно так, и через секунду Гуров уже знал, кто это – из леса прямо на него выскочил обливающийся потом Тимофей.

Вид у него был ужасный. Создавалось впечатление, что с момента последней их встречи он так и не снимал ни костюма, ни рубашки, ни галстука. Все на нем было жеваное, мятое, несвежее. На дорогом желтом галстуке темнело масляное пятно. Физиономия Тимофея была густо-багрового цвета, глаза выпучены, изо рта жутко разило перегаром. Он шатался.

Наверное, он так бы и налетел на Гурова, потому что тропа была неширокой, а Тимофей находился в достаточно оглушенном состоянии, но сам Гуров вовремя остановился и, вытянув на всякий случай руки, воскликнул:

– Вот так встреча! А вас тоже к реке потянуло?

Тимофей с разгона едва затормозил и несколько мгновений смотрел на Гурова красными бессмысленными глазами. Ноздри его раздувались, по носу стекал пот. Потом он вдруг ухмыльнулся и с удовлетворением сказал:

– Оба-на! Нашел!

Далее он успокаивающе выставил перед Гуровым ладонь и полез за пазуху. Жестом фокусника он извлек оттуда почка-

тую бутылку какого-то крепкого напитка – Гуров успел заметить только темную этикетку, усыпанную звездами и медалями, – и радушно протянул ее своему визави.

– Дерни! – ободряюще сказал он. – Для поднятия духа. Не обижай меня – дерни!

– Я бы с удовольствием, – серьезно сказал Гуров. – Но дал слово врачу – ни грамма алкоголя. А я слово привык держать.

– Ну, ты перец! – с уважением пробормотал Тимофей. – В натуре, мужик! А я, извини, должен принять...

Запрокинув голову, он сделал несколько глотков из горлышка, утер рукавом губы, громко отрыгнул и посмотрел Гурову прямо в глаза.

– Я ведь тебя второй день ищу, – сказал он. – Дело у меня к тебе, Лева! Пропадаю я!

– Это заметно, – кивнул Гуров. – Только я при чем? Тебе бы самому себя в руки взять. Ты посмотри, какая тут красота! Разве можно тут пить?

– Да не! Не в том смысле! – с досадой перебил его Тимофей. – Во-первых, я на отдыхе. Бабы моей тут нету. Красота, это точно! И чтобы я при такой красоте не выпил? Это ты не в тему, Лева! Выпивка мне не вредит, а даже наоборот. И вообще речь не о том.

– А о чем?

Не выпуская из рук бутылки, Тимофей испуганно оглянулся по сторонам, наклонился к самому уху Гурова и тра-

гически прошептал:

– Меня пасут, опер!

– Чего?! – Гуров даже не стал маскировать своего раздражения. – Чего ты несешь? Кто тебя пасет? Черти зеленые? Ты с тех пор, как сел в поезд, хотя бы минуту был трезвый?

– А мне это не обязательно, – мрачно заявил Тимофей. – Я отдыхать приехал. Знаешь, какие я бабки заплатил за отдельный коттедж?.. Теперь вот сижу один в этих апартаментах и трясусь, как сукин сын. Вчера не стал у себя ночевать. Сначала на танцах тусовался, а потом телку одну нашел, и к ней покатились... Ну, там я, правда, опрофанился, честно тебе скажу, Лева! Но это от переживаний... А ты мне должен помочь!

– Да каким образом я могу тебе помочь? – сердито спросил Гуров. – Я не психотерапевт и не нарколог. Я даже не участковый, о чем, честно говоря, жалею. Посадить бы тебя сейчас на пятнадцать суток – вот тогда бы ты быстро пришел в норму!

Их взгляды встретились. Как ни сердит был Гуров, но он едва сумел сдержать смех, когда увидел, с каким негодованием и обидой смотрит на него Тимофей. Некоторое время они рассматривали друг друга, а потом коммерсант с разочарованием сказал:

– Эх, ты! А еще – моя милиция меня бережет! Ты думаешь, Тимофей Тимофеев – горький пропойца? Не такой уж горький я пропойца! Это еще Есенин сказал! Понял? Вот,

смотри!

И он неожиданно для Гурова размахнулся и великолепным жестом зашвырнул почти полную бутылку далеко в лес. Они оба напряженно выслушали, как пущенный сильной рукой снаряд шуршит листьями и трещит ветками, а потом опять поглядели друг на друга.

– Вот так вот! – гордо сказал Тимофей. – Для меня это ничего! Я тебе про другое толкую – следят за мной! По пятам ходят. Вот что ты, как мент, скажешь?

– Как мент, скажу, что примерещилось это тебе спьяну, – сухо ответил Гуров. – Заканчивай с алкоголем, и все твои проблемы сами собой решатся.

Тимофей разочарованно посмотрел на него, безнадежно махнул рукой и отвернулся. Гуров обошел его и, не оглядываясь, зашагал дальше по тропе. Через некоторое время он услышал, как за спиной кто-то шарахается среди деревьев, – видимо, это опомнившийся Тимофей разыскивал в чаще свою бутылку.

Глава 3

Гуров ни на секунду не сомневался, что жалобы Тимофея были обыкновенным пьяным бредом. Но тем не менее он подсознательно искал с ним встречи. Возможно, потому, что испытывал какую-то странную симпатию к этому несуразному человеку, в сущности, неплохому, но тратящему свои силы и время на что попало. Тимофей не казался скандалистом, но бесконтрольный прием алкогольных напитков мог привести к самым непредсказуемым последствиям. Гурову не хотелось этого допускать, но он никак не мог придумать, что для этого нужно сделать. К административным мерам он прибегать не хотел, а потому решил посоветоваться с уже знакомым доктором.

Доктор сидел у себя в кабинете, лениво перелистывая какой-то глянцевоый журнал, и очень обрадовался появлению постороннего человека.

– Заболели, герр полковник? – спросил он с надеждой, швыряя журнал под стол.

– Тьфу-тьфу-тьфу! – засмеялся Гуров. – Как говорится, не дожидетесь! Я пришел за консультацией. Что вы делаете с отдыхающими, которые чрезмерно злоупотребляют спиртными напитками?

На розовом лице доктора явственно обозначилось недоумение.

– Э-э-э... Вам кто-нибудь докучает? – протянул он, пылливо вглядываясь в лицо Гурова. – Может быть, вам стоит обратиться к директору комплекса Павлу Сергеевичу? Видите ли, дело в том...

– Нет-нет, лучше обойдемся без этого! – отмахнулся Гуров. – И моя персона тут совершенно ни при чем. Просто меня беспокоит состояние одного из здешних отдыхающих. Случайное знакомство, не более того, но все же... Может быть, у вас существует какая-то программа по отвлечению человека от пагубных привычек?

– Хороший вопрос! – засмеялся врач. – Жаль, у меня нет на него хорошего ответа.

– Давайте какой есть! – сказал Гуров.

– Он очень прост, – пожал плечами доктор. – Такой программы, о которой вы говорите, не существует. К сожалению. Но я открою вам еще одну тайну. Текучесть кадров здесь настолько высока, что едва удастся организовать элементарный медицинский осмотр. Ни о чем большем говорить пока не приходится. Даже углубленное обследование нам не по плечу. Говорю с вами откровенно лишь потому, что сам намерен смазать лыжи. Если вдуматься, то все объяснимо. Наши хозяева слишком широко размахнулись. Нужно было постепенно наращивать мощности. Может быть, сначала организовать простой спортивный лагерь, интересные туристические маршруты, построить дом отдыха, заработать репутацию, а потом решать, что делать дальше. Нет, они за-

хотели все сразу.

— За двумя зайцами, как говорится, погонишься... — глобокомысленно произнес Гуров и тут же сменил тему: — Но это не моя грядка. Давать советы в бизнесе не рискую. А вот что же делать с теми, кто весь отпуск поклоняется Вакху?

Доктор развел руками.

— Быть снисходительными к человеческим слабостям, — ответил он. — Пресекать не имеем права. Клиент платит деньги. В лучшем случае возможна мягкая, совершенно ненавязчивая беседа. Но что она даст?

— Это верно, — согласился Гуров. — Но если у человека уже белая горячка начинается? Мания преследования?

— Даже так? — поднял брови врач. — Признаться, вы здесь первый, кто обращается ко мне с подобными жалобами. Обычно все как-то само собой рассасывалось. Но если все обстоит так серьезно, то, видимо, придется вызывать авиацию и переправлять пациента в ближайшую психиатрическую больницу. Адреса у меня все имеются. Но в любом случае придется поставить в известность директора комплекса. Сами понимаете, такая практика чревата рекламациями.

— Нет, с психиатрами мне тоже не хотелось бы связываться, — поспешил сказать Гуров. — Это лишнее. Вот, может быть, то самое, о чем вы говорили, — мягкая, ненавязчивая беседа, а? Может быть, вы побеседуете с этим человеком? Как-никак, а слово врача многое значит даже сейчас, в нашу эпоху тотального безверия.

– Ну, уж это вы преувеличиваете, – усомнился доктор. – Но поговорить я готов. Отчего не поговорить? И так не знаю, куда себя девать от скуки. Вы сами приведете этого человека?

– Его зовут Тимофей Тимофеев, – пояснил Гуров. – И чтобы привести его, нужно знать, где он проживает. Мне известно только, что он заплатил за отдельный коттедж. Хотя подозреваю, в этом коттедже он нечастый гость. Его нужно искать там, где есть запасы спиртного.

– Они тут везде есть, – задумчиво сказал врач. – А фамилию я где-то уже слышал. Хотя могу дать гарантию, что такой человек ко мне не приходил. Мы стараемся осмотреть всех, кто поступает, в первые два дня. Персонал об этом сразу же предупреждает. Но Тимофеева у меня не было, это точно. Видимо, он проигнорировал приглашение.

– Не удивляюсь этому, – усмехнулся Гуров. – Но вы все-таки про него слышали.

– Не совсем так, – покачал головой врач. – Я слышал только фамилию. Из уст незнакомого мне человека. Кажется, он разыскивал этого самого Тимофеева. Впрочем, я не обратил внимания. Говорю, это вышло случайно. Я и запомнил-то потому, что до сих пор у нас тут ни одного Тимофеева не было. Я еще подумал – простая фамилия, а редко встречается. Услышал на бегу и даже значения не придал.

– Понятно, – кивнул Гуров. – Думаю, такого пьяницу мог разыскивать только человек схожих интересов. Он ведь

здесь всего три дня.

– Не стану утверждать, что тот, кто спрашивал, выглядел пьяницей, – доктор потер лоб. – По-моему, он выглядел обыкновенно. Ничего примечательного в нем не было. Впрочем, не исключено, что речь шла вообще не о том человеке.

– Не исключено, – согласился Гуров. – Однако если мне удастся разыскать этого парня, вы не откажетесь с ним побеседовать, доктор?

– Нет проблем. Был бы толк.

Гуров ушел от врача с чувством исполненного долга. Пожалуй, все, что он мог сделать для Тимофея, он сделал. Осталось только выяснить местонахождение бизнесмена и каким-то образом соблазнить его профилактической беседой. Чудес в жизни не бывает, но попробовать совершить чудо никогда не мешает.

Однако Тимофей как сквозь землю провалился. Миновал час обеда, а потом подошел час ужина, но Тимофея по фамилии Тимофеев Гуров так и не встретил. Он пообщался кое с кем из персонала и выяснил, где находится коттедж Тимофея. Тот располагался в живописном месте в окружении молодых лиственниц. Из окон коттеджа был виден молодой смешанный лесок, а за ним угрюмо и торжественно щетинилась тайга. В таком поэтическом уединении только стихи писать, подумалось Гурову.

Он несколько раз обошел вокруг коттеджа, постучал и в дверь, и в окна, но на его стук так никто и не вышел. У Гу-

рова создалось впечатление, что Тимофей здесь еще не появлялся.

Гуров не мог объяснить себе, почему при осмотре коттеджа его вдруг охватило какое-то неприятное тревожное чувство. Из-за деревьев были видны крыши других строений, которых в комплексе насчитывалось не менее двух десятков, играла музыка, слышался смех и веселые голоса – рядом шла спокойная, нормальная жизнь, и не было никаких причин волноваться, но Гуров ничего не мог с собой поделать. Обстановка угнетала его.

«У самого уже глюки начинаются, – подумал он. – Ты все-таки не на место преступления выехал, Гуров! Отдыхай!»

Он махнул рукой и побрел обратно. Приближался волнующий для каждого отдыхающего момент – очередной ужин. Кормили в «Зеленом кольце» неплохо, и по этому поводу никаких недоразумений не возникало. Однако Тимофей не явился и на ужин.

Этот факт огорчил Гурова, поскольку его непутевый знакомец обед пропустил тоже. А как известно, самое скверное – пить без закуски. Видимо, именно этим и занимался весь день Тимофей.

«Если только с ним не произошло чего-нибудь похуже, – размышлял Гуров, с аппетитом поедая свой ужин. – Когда мы расстались, он потащился в лес, а в его состоянии заблудиться в трех соснах пара пустяков. Между прочим, он и в реку мог свалиться. М-да, неприятно! Пожалуй, тут про-

филактической беседой не отделаться. Тут намечаются масштабные поисковые мероприятия. Вот только зачем тебе эта головная боль? Лучше всего поставить в известность того самого директора, как его – Павел Сергеевич? И пусть у него душа болит. Худо, что уже темнеет, и до утра о масштабных поисках можно забыть. А посмотреть в окрестностях, конечно, придется. Хотя, возможно, достаточно будет вызвать этого типа по внутренней трансляции – наверняка здесь есть что-то подобное, а Тимофей вполне может валяться у какой-нибудь симпатии в двух шагах отсюда... Одним словом, горячку пороть не будем...»

Задумавшись, он и не заметил, как рядом с его столиком возникла какая-то посторонняя фигура. Очнулся же Гуров, когда мелодичный и слегка насмешливый женский голос осведомился:

– Простите мне мою назойливость, но, видя, как угрюмо вы поглощаете ужин, я не смогла не подойти. Мне показалось, что вы сейчас чудовищно одиноки, верно?

Гуров поднял голову и с удивлением увидел рядом хрупкую изящную женщину в брючном костюме булыжного цвета. Тяжелые каштановые волосы красиво обрамляли ее удлиненное чуть смугловатое лицо. Черные глаза блестели насмешливо и живо. Незнакомка была очень миловидна, но, судя по всему, уже начала вести жестокую борьбу с беспощадным временем. Впрочем, сдаваться она явно не собиралась. От нее исходил легкий призывный аромат каких-то эк-

зотических духов.

Гуров поспешно поднялся и предложил даме стул.

– Что-нибудь закажете? – предупредительно спросил он.

– Нет-нет, ни о чем не беспокойтесь! – сказала дама, спокойно усаживаясь и закидывая ногу на ногу. – Мне ничего не нужно. Я хочу помочь вам.

– А! Решить проблему моего одиночества? – улыбнулся Гуров. – Боюсь, что это не моя проблема. Чем-чем, а этой хворью никогда не страдал.

– Все так говорят, – невозмутимо заявила женщина. – Но у меня взгляд наметан, я не могу ошибиться. Позвольте представиться – профессиональный психолог Валентина Стукова.

– Очень приятно, – поклонился Гуров. – Просто отдыхающий – Лев Иванович Гуров.

– Вот оно как! Просто отдыхающий! – Женщина многозначительно посмотрела на него и слегка наклонила набок голову. – Ну что же, сделаем вид, что мы все вам поверили. Как и в то, что вы не страдаете от одиночества.

– Вы считаете, что я вас обманиваю? – удивился Гуров. – Но зачем бы я стал это делать?

– Мотивов множество, – уверенно заявила собеседница. – Но дело не в этом. Чтобы научиться решать свои проблемы, вы должны сделать шаг мне навстречу. Просто первый шаг, понимаете?

Гуров озадаченно почесал в затылке.

– Знаете, не хотелось бы показаться неотесанным, но сдаётся мне, проблемы с одиночеством у вас, Валентина, а не у меня! – сказал он. – Я ведь тоже в некотором роде психолог. Так что будем считать, что мы оба уже сделали по одному шагу.

Валентина засмеялась.

– Ну, конечно, я еще не встречала человека, который не считал бы себя психологом! – с возмущением сказала она. – Это та область, в которой каждый мнит себя специалистом. Уверяю вас, это не так!

– Я не крупный специалист, – успокоил ее Гуров. – Но основы психологии мне изучать приходилось, да и в нашей работе без психологии никуда...

– В какой работе? – прищурилась женщина. – Вы же просто отдыхающий!

– Ну да, сейчас, – ответил Гуров. – К сожалению или к счастью, это ненадолго.

– Вы руководите каким-то филиалом, компанией? – вдруг спросила Валентина.

– Скорее отделом, – улыбнулся Гуров. – Но это неинтересно. Вы в самом деле ничего не хотите?

– Абсолютно! И знаете что? Пойдемте отсюда! – предложила Стукова. – Начинается прекрасный вечер. Вы видели, какие огромные здесь звезды?

Гуров подал ей руку, и они вышли из ресторана. Над лесом действительно уже начали сгущаться сумерки. Звез-

ды, высыпавшие на синем небосклоне, не показались Гурову слишком крупными, но, видимо, это было только начало. Где-то в глубине леса печально кричал филин.

Валентина взяла Гурова под руку и довольно откровенно прижалась к нему.

– Прекрасный вечер! – вздохнула она. – Жаль только, что в такие минуты одиночество ощущается особенно сильно.

– Вы опять про одиночество! – рассердился Гуров. – Никогда я от него не страдал. Всегда был занят делом и всегда был окружен людьми. Даже сейчас... – Он спохватился и осторожно посмотрел на притихшую женщину. – Вы извините. Я кажется, взял непозволительный тон?

– Ничего, – еще раз вздохнула Стукова. – Это, кажется, я обратилась не по адресу. Отдаю вам должное – человек вы проникательный, – в ее голосе снова появились иронические нотки. – Мигом заметили, что женщина страдает от одиночества. Даже шаг навстречу сделали. Жаль только, что не предложили, как решить эту проблему.

– Ну, это не сложно, – самым простодушным тоном проговорил Гуров. – Есть у меня тут одна идея. Как раз собирался ею заняться. Могу взять вас в долю.

– Интересно! – воскликнула Валентина, хотя в голосе ее чувствовалась настороженность. – Что же это за идея такая?

– Как раз для специалиста вашей квалификации, – ответил Гуров. – Есть тут один отдыхающий. Погибает человек от пьянства. Самое ужасное, что сам он этого, конечно, не

осо-знает. Я с ним в поезде познакомился. Так вот он с тех пор, можно сказать, не просыхает.

– И что же? – спросила Валентина.

Теперь в голосе ее ощутимо чувствовался холодок.

– Давайте поможем заблудшему, – сказал, улыбаясь, Гуров. – Сделаем доброе дело. Уверен, что такая красивая женщина способна убедить любого мужчину. А уж раз она еще и психолог...

– Знаете, – перебила его Валентина, – не люблю, когда меня дурачат. Я понимаю, что в таких случаях мужчины предпочитают отшучиваться, но на сей раз шутка получилась чересчур тяжеловесной.

– Шутка? – удивился Гуров. – Но я не шучу. Мне действительно хотелось бы помочь этому человеку. Жаль ведь – здоровенный мужичина, кровь с молоком, энергии хоть отбавляй, а убивает себя водкой...

– А у вас с ориентацией все в порядке? – подозрительно осведомилась Валентина. – Нарисовали мужской портрет, я бы сказала, с любовью...

– Нет, с ориентацией у меня все нормально, – успокоил ее Гуров, добавив опять с некоторой долей простодушия. – Не скрою даже, что женат, и женат удачно. Моя супруга – известная актриса Мария Строева. Слышали?

Валентина освободила его руку и отступила назад, как бы намереваясь хорошенько осмотреть его с головы до пят.

– Мария Строева? – недоверчиво произнесла она. – Это

что – серьезно? Ничего себе! Ну, так об этом нужно сразу сообщать. Специальный значок носить, что ли... Чтобы бедные серые мышки вроде меня не строили напрасных иллюзий.

– Вы не серая мышка, – искренне сказал Гуров. – Это скорее я – серый, консервативный кот-домосед.

– Никогда бы этого не сказала, – возразила женщина. – Высокий, широкоплечий, подтянутый, одет со вкусом. В одиночестве раскатывает по домам отдыха. Классический герой-любовник.

– Спасибо за высокую оценку, – засмеялся Гуров. – Но в данном случае внешность обманчива. Однако хочу предложить вам некий выход из этой тупиковой ситуации.

– Благодарю вас! – со злым сарказмом произнесла женщина. – Предложите остаться друзьями? Заняться спортом на свежем воздухе?

– В общем-то, это тоже неплохо, – серьезно ответил Гуров. – Вам, как человеку городскому, это было бы полезно. Но я не настаиваю. Учитывая ваше одиночество, я опять-таки хочу познакомить вас с Тимофеем. Раз вам так понравился его словесный портрет, то живьем он вам понравится еще больше.

– Так вы еще и сводник, оказывается! – с негодованием воскликнула Валентина. – Благодарю покорно! Действительно, внешность у вас на редкость обманчива.

Гуров укоризненно покачал головой.

– Вы извините, что я так сильно вас разочаровал, – сказал он. – Но, строго говоря, десять минут назад я еще ничего не знал о вашем существовании и даже не собирался узнавать. Вы сами напросились на знакомство и тут же начали мне грубить. Не знаю, за кого вы меня приняли, но я отнюдь не искатель приключений. А вариант с Тимофеем я вам предложил как специалисту, а не как женщине. Хотя, кто знает – поможете человеку, а там между вами возникнет взаимная симпатия...

– Странный вы человек, – делаясь вдруг покорной и скучной, сказала Валентина. – Как за вас Мария Строева вышла, не понимаю! Хотя врете вы, наверное...

– А зачем мне врать? – пожал плечами Гуров. – Врут, когда хотят произвести впечатление.

– Верно, врать вам незачем, – вздохнула в очередной раз Валентина. – Ну, ладно, вы мне не оставляете выбора. Спать рано, заводить знакомства поздно. Не возражаете, если мы прогуляемся немного? Покажете мне вашего пациента... Кстати, вы всегда такой альтруист? О каждом встречном заботитесь?

– Стараюсь, – скромно ответил Гуров. – Не получается, конечно. Но разве это плохо – заботиться о встречном? Куда лучше, чем глушить скуку алкоголем...

– Или случайными связями, – язвительно продолжила Валентина. – Это хотите сказать?

– Совсем нет, – ответил Гуров. – И в уме не держал. Од-

нако давайте пройдемся, а то что-то зябко становится.

Действительно, со стороны леса потянуло прохладой. На территории комплекса начали один за другим зажигаться яркие фонари. На дискотеке уже гремела зажигательная музыка. Гуров и Стукова медленно пошли по выложенной камнем дорожке, держась теперь на расстоянии вытянутой руки друг от друга.

– Я готова просить у вас прощения за назойливость, – вдруг сказала Валентина. – Самонадеянность подвела. Увидела в вас совсем другой типаж. Ну что же – и на старуху бывает проруха.

– В старухи вы еще не годитесь, – ободряюще сказал ей Гуров. – А я вот действительно начал сдавать. Буквально на ровном месте в обмороки падаю. Меня потому сюда и прислали – здоровье наладить. Я рассчитывал спортом подзаниваться, а тут это дело как-то не очень организовано. Действительно, за все схватились, а половину до конца не довели. Ну ничего, будем надеяться, что все еще наладится. Мне вот больше всего хочется по здешней речке сплавиться. На резиновой лодке. Было бы что рассказать потом в управлении!

– В самом деле? Вы этого хотите? – не поверила Валентина. – Жуть! Никогда не понимала мужчин... Холод, мокро... Нет, даже представить себе такое невозможно!.. А куда мы с вами идем?

– Да все туда же, – махнул рукой Гуров. – Покажу вам

коттедж этого пьяницы. Живет один в особняке, на отшибе. Не диво, что ему с пьяных глаз черти мерещиться начали.

– Черти? Так у него белая горячка, что ли? – брезгливо спросила Стукова.

– Я не совсем правильно выразился, – засмеялся Гуров. – Не черти, конечно. Кто-то якобы за ним следит. Ну, как говорится, хрен редьки не слаще.

– И что же я буду делать с таким клиентом? – спросила Стукова. – Он хотя бы состоятельный мужик?

– Думаю, вполне. На бедняка не похож. Да и похвалялся мне своими успехами в бизнесе вполне искренне. При том даже в подпитии соблюдал осторожность – не сообщил, из какого он города. Может быть, считает это плохой приметой?

– Не знаю, – немного нервно ответила Стукова, оглядываясь по сторонам. – Ну и местечко! Я проходила здесь днем. Вроде не так мрачно все выглядело. А сейчас даже фонарь не спасает. Он здесь живет, ваш Тимофей?

– Ага, только он не мой, – негромко ответил Гуров. – И насколько регулярно он тут проживает – тоже вопрос. Сегодня, например, мне не удалось его застать. Боюсь, не заблудился ли он в лесу? Последний раз мы встретились с ним на лесной тропе.

– Ну сейчас-то он наверняка дома, – сказала Стукова. – Смотрите, вон окошко светится.

Гуров увидел, что действительно в одном из окон коттеджа горит свет.

– Значит, вернулся! – с облегчением сказал он. – Ну, слава богу! А я уж боялся, что придется всех на ноги поднимать.

Стукова покосилась на него. Глаза ее загадочно блеснули в полутьме.

– Вы и в самом деле такой беспокойный или притворяетесь? – спросила она. – Прямо Тимур и его команда.

– Так воспитаны, – шутливо сказал Гуров. – На этой самой книге.

– Ну и что вы намерены дальше делать? – спросила Валентина.

– Дальше? Пожалуй, провожу вас обратно и отправлюсь к себе спать, – ответил Гуров. – Завтра мне пораньше встать надо.

– Ну уж нет! – решительно заявила Стукова. – Вы можете быть свободны, но я спать еще не собираюсь. Раз уж привели меня сюда, то показывайте мне клиента. Я желаю знать, ради кого вы так стараетесь.

– Наверное, это лишнее, – мягко сказал Гуров. – Боюсь, что в данный момент клиент в таком состоянии...

– Вот и хорошо, – упрямо заявила Стукова, направляясь к дверям коттеджа.

Гурову показалось, что теперь ей очень хочется досадить ему во что бы то ни стало. Он пожал плечами и нехотя последовал за ней. Стукова решительно поднялась на крыльцо, но секундой раньше в доме погас свет. Гуров хотел сообщить об этом своей спутнице и ускорил шаги. Но в этот момент дверь

коттеджа неожиданно отворилась, и наружу вывалилась какая-то странная группа. На первый взгляд там было не менее четырех человек, и эти четверо тащили что-то тяжелое. Они сопели и переругивались сорванным шепотом.

– Я говорил, что в одеяло нужно завернуть... – услышал Гуров обрывок фразы.

И тут они увидели перед собой женскую фигуру, буквально остолбеневшую от неожиданности. Для них это явление тоже было сюрпризом. Гуров понял это по вырвавшимся сразу из четырех глоток ругательствам. И понял, что дело плохо.

– Эй, мужики! – крикнул он, переходя на бег. – В чем дело?

– Валим!! – завопил кто-то.

Незнакомцы уронили на крыльце свою ношу – она рухнула вниз с грохотом, словно старый бабушкин диван. Даже звякнули стекла в окнах. Стукова пронзительно закричала.

– Заткнись, сука! – рявкнул кто-то, надвинувшись на женщину, и крик оборвался.

Гуров увидел, как Стукова падает на землю, и бросился к ней. Четверо мужчин врассыпную бежали к темному лесу. «Уйдут, поганцы! – с сожалением подумал Гуров. – Точно уйдут!»

Глава 4

Долго, однако, на этой мысли он не сосредоточивался. Это был порыв, естественный для сыщика, для ищейки, но сейчас у Гурова были дела поважнее, чем следовать своим профессиональным рефлексам. У его ног лежала женщина, которой требовалась срочная помощь. Да и рядом на крыльце, похоже, тоже был пострадавший. Гуров подозревал, что помочь ему было уже невозможно, поэтому занялся Стуковой.

Он опустился возле нее на колени и приподнял ей голову, аккуратно придерживая за затылок. Стукова, слава богу, дышала. Ее узкое лицо казалось особенно бледным в рассеянном свете фонаря. Но она была жива! Открыв глаза, она пробормотала испуганным тоненьким голоском:

– Боже! Что это было? Они меня ударили! Они ударили меня по голове кулаком!

– Это хорошо, что просто кулаком, – деловито сказал Гуров. – Будь на этом кулаке кастет, дела были бы совсем плохи. Как вы себя чувствуете?

– Ужасно! – пролепетала Стукова. – В голове гудит, и все кружится. А кто эти ужасные люди?

– Любопытства вы не потеряли, – отметил Гуров. – Это хорошо. Значит, будете жить. Подождите минутку, ладно? Я взгляну, кто там у нас еще.

Он метнулся к крыльцу и немедленно убедился, что опа-

сения его подтверждаются на все сто процентов – у входа лежал не кто иной, как сам Тимофей. Он казался мертвым, но после быстрого обследования Гуров с удовлетворением убедился, что его новый знакомец не так уж безнадежен. От него жутко разило спиртным, но он тоже дышал и даже что-то бурчал, когда Гуров пытался привести его в чувство. На нем была все та же одежда, а роскошный желтый галстук, свернувшийся в трубочку и съехавший набок, превратился в простую тряпку. Вид у бизнесмена был совершенно непрезентабельный.

Гуров совсем уже решил, что Тимофей беспробудно пьян, когда тот вдруг очнулся, охнул и сел, глядя на Гурова туманными и мрачными глазами. Секунд пятнадцать ему понадобилось, чтобы сообразить, кто перед ним, а потом он разжал запекшиеся губы и произнес:

– Я тебе говорил, Лева! Эти твари меня выследили!

– Вижу, – хмуро признал Гуров. – Нужно было толком объяснять.

– Я толком... – обиженно сказал Тимофей. – Да вы, менты, разве слушаете? – Он вдруг застонал и, с трудом подняв руку, пощупал затылок.

– Что такое? – насторожился Гуров.

– По башке мне дали, – горестно простонал Тимофей. – Утюгом. Они собирались меня утюгом пытаться, потому и взяли с собой. Но я и так все им рассказал. Один хрен – против лома нет приема.

– Что рассказал?

– Где у меня деньги, карточки и все такое, – буркнул Тимофей. – Обчистили меня, сволочи! Да еще по башке дали!

– Череп-то не проломили? – спросил Гуров, без церемоний разворачивая Тимофея спиной к свету. – Дай-ка взгляну!

На затылке у бизнесмена красовалась огромных размеров опухоль, но кость, кажется, была цела.

– К врачу тебе срочно надо, – сказал Гуров. – Много украли-то?

– Много, – лаконично ответил Тимофей. – Я с собой много взял.

– Ну, карточки блокировать можно, – утешил его Гуров. – С остальным, конечно, хуже. Но радуйся, что жив остался. Подозреваю, что они тебя в лес оттащить хотели. Напоили бы под завязку и бросили где-нибудь в чаще. Ночи теперь холодные. Околел бы к утру. Никто бы и не хватился.

– Вы же вон хватились! – растерянно сказал Тимофей.

– Я другое дело, – сказал Гуров, оглядываясь.

Беглецы уже скрылись в темной чаще. Если прислушаться, то можно было различить треск сухих веток. Но с каждой секундой он все более удалялся. Гурову показалось, что злоумышленники держали курс на реку.

«Что выросло, то выросло, – подумал Гуров. – Главное, что все живы. А этих поймать не составит труда. Если местные, то вообще вычислить элементарно. Если залетные, то

у них один путь – на станцию. Сообщить приметы по ветке – снимут с любого товарняка. Только не откладывать с этим делом. Нужно прямо сейчас взять машину и ехать. Но прежде передать этих двоих доктору – он, помнится, жаловался на скуку...»

Он встал и махнул рукой Тимофею.

– Шагай за мной! – приказал он. – Приметы этих типов помнишь?

Тимофей, крихтя и хватаясь за дверной косяк, встал на ноги. Тем временем Гуров подал руку Стуковой и помог подняться ей.

– Как самочувствие? Сможете идти?

– Не буду возражать, если донесете меня на руках, – томно сказала женщина. – Мне сейчас очень этого не хватает – надежных, сильных рук...

– Сейчас они у вас будут, – пообещал Гуров, без усилий подхватывая Стукову. – Передам вас молодому, красивому доктору...

Женщина обхватила его за шею и каким-то особенным взглядом уставилась прямо в глаза. Кажется, ей было уже гораздо лучше. Но Гуров не обратил внимания на ее испытующий взгляд. Он уже отвлекся на подошедшего Тимофея.

Того здорово шатало, и, видимо, не только из-за выпитого. Держась широкой ладонью за затылок, он пытался ответить на вопрос, который ему задал Гуров.

– Приметы... – бормотал он. – Да какие приметы! Я, чест-

но говоря, пьяный был. Какие-то тени только и видел. Помню еще, что хари у них позорные – вот и все. Это сейчас я маленько протрезвел...

– И на том спасибо, – сказал Гуров. – Тогда пошли!

– Куда? – не понял Тимофей.

– К людям! – отрезал Гуров.

Первым делом он отправился прямо к дому, где проживал доктор. Отдыхающие, прогуливающиеся по территории, с любопытством взирали на странную процессию, и вскоре вокруг Гурова собралась небольшая толпа. Быть в центре внимания Гурова не прельщало. Он быстренько сплавил обоих пострадавших врачу, который, надо сказать, отнесся к происшествию весьма серьезно и постарался поскорее избавиться от внимания зевак.

Он сразу заметил в толпе инструктора Куприянова и решил, что стоит поговорить с этим человеком. Тот также не был против разговора. Они отошли в сторонку.

– Что у вас случилось? – спросил Куприянов.

– У меня? Это скорее у вас случилось, – ответил Гуров. – Ограбление. Четверо каких-то типов проникли в коттедж к отдыхающему, потребовали отдать им деньги и кредитные карты, шарахнули его утюгом по голове... Неизвестно, чем бы все кончилось, но я их спугнул. Теперь они, по-моему, побежали в сторону реки. Как вы думаете, местные на такое способны?

– Что?! К реке?! – воскликнул Куприянов, не слушая

его. – Черт! Нужно пошевеливаться!

Он резко развернулся и намеревался пуститься наутек, но Гуров успел перехватить его в последнюю секунду.

– Кто не успел, тот опоздал, – сказал он. – А все же задержитесь еще немного и объясните, почему вас так взволновали мои слова?

– Черт! Да некогда мне с вами лясы точить! – сердито выкрикнул Куприянов, пытаясь вырваться из цепких рук Гурова. – Кто ты вообще такой? А ну пусти! Сейчас как дам по сопатке!

– Я тебе дам! – пригрозил Гуров. – Между прочим, я оперуполномоченный, хоть и на отдыхе.

– А-а! Так бы сразу и сказал! – произнес Куприянов, остывая. – Ну, раз уполномоченный, то пошли со мной! Тебе же по статусу положено за бандитами гоняться.

– Да я не против. Только желательно бы машину на станцию отправить. Нужно железнодорожную милицию оповестить.

– Не нужно, – отрезал Куприянов. – Не сунутся они на железную дорогу.

– Это почему?

– Беги за мной – по дороге расскажу! – заявил Куприянов.

Они побежали, взяв с места довольно хороший темп. Уже через минуту они скрылись в лесу.

– Ты держись за мной, не отставай, – распорядился Куприянов. – Я коротким путем тебя проведу. Может, успеем

еще.

– Куда успеем?

– Сегодня днем мой Петька заметил каких-то мужиков, которые отирались возле нашей базы. Несколько раз крутились. Говорит, на отдыхающих не похожи. Мне это сразу не понравилось. Я попытался их найти, но ничего не вышло – или ушли уже или настороже были. Однако я как чувствовал, что неспроста это. Теперь-то все понятно!

– Что понятно? – спросил Гуров.

В темноте бежать было сложно. Казалось, что вот-вот врежешься лбом в смолистый сосновый ствол. Однако Куприянов держался уверенно, словно давно тренировался бродить по лесу ночами. Гурову удавалось не отставать от него.

– Да то понятно, что эти поганцы задумали! – ответил на бегу Куприянов. – Они точно рассчитали. Грабанули парня – и в лес. Все на станции их ждать будут, а они на станцию не пойдут.

– Думаешь, рекой уходить будут? – озадаченно спросил Гуров.

– Уверен! Вскроют домик, накачают лодку и рванут по воде. Не зря они присматривались. Заранее все обдумали. Течение быстрое – если повезет, к утру они уже далеко будут. А по реке километрах в пятидесяти отсюда поселок Черноглинское. Там железная дорога – узловая станция и шоссе республиканского значения. Доберутся – и поминай как звали!

– Вот попали – на ровном месте и мордой об асфальт! – раздосадованно бормотал себе под нос Гуров, размеренно топая в темноте следом за своим глазастым проводником. – Знать бы, где упадешь, так соломки заранее бы подстелил!

– Чего говоришь? – бросил через плечо инструктор.

– Да я вот интересуюсь, ты, наверное, на морковь налегаешь, Игорь Степаныч, а? – спросил Гуров. – Видишь в темноте, как кошка. Без тебя я бы давно себе шею свернул.

– Привычка, – сказал Куприянов. – Я сплю мало. А на реку тянет. Придешь, посидишь на берегу, и вроде как полегче на душе, понимаешь? А в лесу привычка нужна. Ты ведь у себя дома в темноте не плутаешь? Вот и тут то же самое. А сегодня, я бы сказал, и не темно вовсе. Тропу видно как на ладони.

Гурову так не казалось. Но спину своего спутника он все-таки видел, и этого пока было достаточно. Неожиданно Куприянов вдруг остановился, и Гуров с разбегу навалился на него, едва не сбив с ног.

– Тише! – прошипел инструктор, хватаясь за ствол молоденького дерева. – Мы уже почти на месте.

– Где река? – шепотом спросил Гуров и понял, что сморозил глупость – шум потока явственно указывал его местонахождение. До реки было шагов тридцать-сорок, не более.

Куприянов и не стал отвечать на этот вопрос. Он только предостерегающе поднял руку и осторожно пошел вперед, огибая выплывающие из мрака сосновые стволы и ста-

раясь не греметь камнями, которых под ногами становилось все больше. Следуя его примеру, Гуров тоже пошел дальше на цыпочках, размахивая для баланса руками. Но так продолжалось совсем недолго, потому что глазастый Куприянов уже издали что-то заметил и, заорав горестно и гневно: «Что делают, сукины дети!», бросился вперед, уже не разбирая дороги.

Впрочем, они уже выбрались из леса и оказались на открытом пространстве, которое показалось Гурову знакомым даже при ночном освещении. Он увидел смутно темнеющий на фоне звездного неба зубчатый гребень противоположного берега, серые валуны, беспорядочно разбросанные вокруг, аккуратный домик у реки и белую пену на черной бурлящей воде. И еще он увидел вспышки электрических фонарей и какую-то суету у самого потока.

– Ах, паразиты! – завопил Куприянов, отважно бросаясь вперед. – Уходят! Как я и думал. Стой!

Он прямо на бегу подхватил с земли увесистый камень и запустил его в темноту. Камень прошуршал в воздухе и с плеском шлепнулся в реку. В ответ с реки понеслись ругательства, и кто-то даже швырнул камень в ответ.

Гуров напряг зрение и увидел, как большая черная лодка с несколькими пассажирами отрывается от берега и устремляется прочь, подбрасываемая нетерпеливыми волнами.

– Уходят! – простонал Куприянов, в сердцах ударяя кулаком в воздух. – Украли лодку! Ну я им покажу! – Он бегом

бросился к домику.

Гуров догнал его.

– Вы что, собираетесь преследовать их? – недоверчиво спросил он. – Ночью?

– А вы предлагаете ждать рассвета? – зло спросил Куприянов, влетая в раскрытые двери домика. – Я же вас не зову с собой. Это мое дело.

– Черт возьми, это и мое дело тоже! – вскипел Гуров. – Но мне кажется бессмысленным пугать ежа голой жопой. Кого мы поймаем в темноте? Тем более что у них преимущество.

– Это у нас преимущество, – упрямо сказал Куприянов. – Эти гады наверняка пришлые, реки они и не нюхали. А здесь первые десять километров, можно сказать, спокойные, но зато потом начинаются такие пороги, что мое почтение! Они бога молить будут, чтобы он не раскроил о камни их тупые головы! Руку даю на отсечение, что через десять километров они перевернутся!

Разговаривая с Гуровым, он шарил по полкам и наконец нашел, что искал. В его руке вспыхнул фонарик.

– Ну так, вы что-то такое говорили, будто мечтаете сплавиться по реке? – спросил Куприянов с некоторой долей ехидства. – Предоставляю вам такую возможность. Можно сказать, эксклюзив! Ночной сплав вы запомните на всю жизнь, гарантирую. Или уже передумали?

Гуров понимал, что совершает не самый разумный поступок в своей жизни, тем более что по всем правилам ему

следовало бы сейчас заняться совсем другими делами – послать сообщение на станцию, вызвать своих коллег-оперативников, обеспечить неприкосновенность места преступления – но его охватил какой-то мальчишеский азарт. Куприянов бросал ему вызов, и Гуров был склонен принять его. Отказаться от такой соблазнительной возможности, как ночной сплав по бурной реке, было выше его сил. В конце концов, он на отдыхе, а вызвать милицию будет кому и без него.

– Ничего я не передумал, – небрежно сказал он. – Мне показалось, вы сами не хотите меня брать.

– Я и сейчас не хочу, – подтвердил Куприянов. – Но в одиночку пускаться в погоню просто глупо.

Гуров подумал, что вдвоем они будут выглядеть ненамного умнее, но ничего по этому поводу не сказал. Тем временем инструктор выволок из домика сплюсненную резиновую лодку и расстелил ее на берегу.

– Помогайте! – буркнул он. – Посветите. Я сейчас ее накачаю. Только бы они не догадались проткнуть оставшиеся лодки. Но нет, не думаю, скорее всего, у них не было на это времени.

Он подсоединил к ниппелю баллон со сжиженным газом и в считанные секунды наполнил лодку воздухом. Теперь она казалась огромной и звенела при каждом прикосновении, как фарфоровая. Куприянов сбегал в домик и принес два объемистых свертка. Один он швырнул Гурову.

– Надевайте! Это спасательный жилет. И шлем. В случае

чего есть шанс выплыть. Эти суки, между прочим, четыре жилета прихватили. Предусмотрительные хлопцы. Ну, ничего!

Он натянул на себя спасжилет, шлем и стал похож на колюбка. Потом снова скрылся в домике и вернулся с набором алюминиевых весел.

– Хорошо, эти мерзавцы не догадались утопить весла, – проворчал он. – Держите! Грести вы не умеете, но запомните простое правило – увидите бурун впереди, старайтесь его обойти. Я буду подсказывать, но сейчас нам обоим понадобится все наше везение. Вы везучий человек?

– Пожалуй, да, – сказал Гуров. – Сказать, что я неудачник, не рискну. Не буду гневить судьбу.

– Ну и хорошо, – вроде бы даже с облегчением заметил Куприянов. – Тогда в путь! Сейчас только еще одну вещь возьму...

Он опять ушел в домик, чем-то погромел там и возвратился с карабином в руках.

– Ничего себе! – присвистнул Гуров. – А разрешение у вас на него имеется?

– Вам прямо сейчас его показать? – хмуро спросил Куприянов. – Небось не на прогулку отправляемся!

– Тоже верно, – отозвался Гуров. – Только все же это, на мой взгляд, лишнее.

– Запас карман не трет, – сказал инструктор. – Однако мы время теряем, господин опер!

Гуров больше не стал спорить. Они подтащили лодку к воде и забрались в нее. Гуров сразу же промочил насквозь ноги в ледяной воде, но решил не обращать на это внимания. Все равно ничего изменить было невозможно. Лодка, юля и кренясь, уже вылетела на середину течения.

– Упирайтесь ногами вот сюда, – тем временем поучал его Куприянов. – Держите весло вот так. И порезче! Правее! Равновесие!

В следующую секунду Гуров уже забыл обо всем на свете. Темная река понесла его куда-то в преисподнюю. Холодные брызги осыпали с головы до ног. Лодка, как сноровистая лошадь, то и дело пыталась сбросить с себя Гурова и все норовила закружиться на месте, накрениться набок, выскочить на камни – в общем, не давала соскучиться ни на минуту.

Гуров изо всех сил держал равновесие и работал веслом, поначалу попадая в основном в воздух и тратя понапрасну силы. Будь дело днем, выглядел бы он жалко до чрезвычайности. Только это и радовало – сознание, что никто его сейчас не видит. За исключением Куприянова, конечно. Но надо отдать тому должное, он деликатно помалкивал, управляясь с непослушной лодкой в одиночку. Только спустя некоторое время у Гурова стало что-то получаться, и его весло перестало месить один воздух. Мало-помалу лодка пошла ровнее, и Гуров даже стал испытывать удовольствие от этого захватывающего дух скольжения в опасной темноте среди клочущих бурунов. Он только боялся, что надолго его не хва-

тит. От непривычных усилий он весь взмок, сердце колотилось, как безумное, шлем наезжал на мокрый лоб, руки стали деревянными. Куприянов, видимо, почувствовал его состояние.

– Все путем! – крикнул он. – Расслабьтесь немного! Здесь река спокойная, я один управлюсь. А вы передохните немного – скоро нам придется крепко попотеть!

Гуров умерил свои усилия, призадумавшись над тем, какие испытания его ждут впереди. Его очень смутило высказывание инструктора о спокойной реке. Он боялся представить себе, как будет выглядеть река в беспокойном состоянии, да и потеть дальше ему было уже некуда, он и так был весь мокрый насквозь.

«Одно из двух – или я окрепну после таких испытаний, как Шварценеггер, – подумал Гуров с мрачным юмором, – или свалюсь с воспалением легких. Но что рассказать в управлении, у меня определенно будет. А уж если немного приврать!...»

Вскоре он заметил, что окружающий пейзаж значительно изменился. Русло реки стало гораздо уже, и берега нависали над ней с обеих сторон, точно увенчанные острыми пиками стены. Темно было, как в погребке. Река рокотала сердито и жутко, швыряя лодку то вправо, то влево. Гурова все больше охватывало сомнение в разумности своего поступка – конечно, приятно рассказывать приятелям о необыкновенных приключениях, но много ли может рассказать утопленник?

А дело, похоже, к тому и шло. Как и предсказывал Куприянов, течение реки становилось все более грозным, и лодка в любую минуту могла напороться на камни. Выбраться же на крутой берег даже при наличии спасательного жилета было бы крайне сложной задачей.

Между тем бандитам явно везло. Каким-то образом они без помех преодолевали все препятствия. Куприянов, который напряженно ловил каждый звук, периодически ворчал со злобным удивлением:

– Вот заразы! И здесь проскочили!

В его тоне слышалось все большее беспокойство. Вскоре оно передалось и Гурову. Куприянов явно надеялся, что беглецы потерпят крушение, не добравшись до самого сложного участка реки. Но этого не произошло. Не было слышно криков о помощи, зато впереди все отчетливее слышался рокот воды на порогах.

К счастью, в этот отчаянный момент из-за леса выкатилась луна. Это была совсем хиленькая луна, в последней четверти, но эффект она произвела такой, будто над рекой вспыхнул праздничный салют. Даже Куприянов вздохнул с облегчением. Он на мгновение обернулся к Гурову и предупредил:

– Ну, теперь держись! Следи за мной и правь туда же, куда и я. Если минуем пороги и не сядем на камни, значит, ты и впрямь везунчик. Минут десять продержаться надо!

В бледном свете луны они вылетели на пороги. Подводные

камни, торчащие повсюду, увенчанные кипящей пеной, почему-то напомнили Гурову фотографии военных лет – мокрые фронтовые дороги, утыканные противотанковыми ежами, и обломки машин у обочин. Но особенно размышлять было уже некогда, потому что лодку начало швырять так, будто она попала в огромную стиральную машину. Гуров не был уверен, что его манипуляции с веслом как-то влияют на устойчивость их ненадежного суденышка. Судя по всему, лодкой управлял Куприянов, а Гуров был озабочен единственной проблемой – как бы не улететь за борт в завывающую воронками воду. Один раз лодка так чувствительно шарахнулась о камни, что у Гурова душа ушла в пятки – ему показалось, что они с инструктором плывут дальше без лодки, по горло в воде. Но выяснилось, что они удержались и на этот раз, просто их с головой накрыло холодной волной.

Потом их снова начало швырять, как щепку, в разные стороны, и Гуров ничего не видел, кроме калейдоскопа сверкающих брызг, белой пены и серебряного серпа луны на небосклоне. И тут Куприянов вдруг заорал:

– Вон они! Я их вижу!

Гуров тоже увидел их. Метрах в пятидесяти-ста вниз по течению подпрыгивала черная резиновая лодка, казавшаяся битком набитой пассажирами. Точное расстояние до нее определить было сложно из-за темноты и постоянного движения, в котором находились оба плавсредства. Но в любом случае Гуров и Куприянов сумели сделать это! Они догнали

беглецов, хотя сначала это казалось совершенно невозможной затеей.

С другой стороны, повезло не им одним. Четверо бандитов вряд ли посещали гребную секцию. Скорее всего, они даже не очень понимали, в какую историю ввязались. Глядя, как неуклюже они обращаются с веслами, как катастрофически балансируют на порогах, Гуров невольно думал только об этом. Эти четверо сейчас должны были непрерывно молиться. Вот только вряд ли они знали хотя бы одну молитву.

Да, они догнали, но теперь нужно было еще и задержать беглецов. Задача, может быть, еще более сложная. «Все равно, что кусок мыла под душем ловить, – подумал Гуров. – Ну, что поделаешь, сами напросились. Что выросло, то выросло. Может быть, судьба нам еще разок улыбнется».

Однако его спутник рассуждал иначе. Он вдруг резко обернулся и прохрипел в лицо Гурову:

– Правь на быстрину! Обходи слева!

Гурову очень бы хотелось, чтобы инструктор дал ему более пространные объяснения, но у того не было на это ни времени, ни желания. Он вдруг бросил весло и схватил со дна лодки карабин. Лязгнул затвор. Гуров хотел запротестовать, но не смог – река подбросила их, повернула вокруг своей оси, и ему пришлось напрячь все жилы, чтобы не дать лодке опрокинуться. Фонтан тяжелых ледяных брызг щедро окатил их обоих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.